

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК 343

ВОПРОСЫ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Иесуэ Лаура, Ph.D., постдокторант Института общественной безопасности, доцент уголовного правосудия и криминологии, Университет штата Сэм Хьюстон, Хантсвилл, Техас, США, iesuelauracrj@outlook.com

Аннотация

Анализируя вопросы декриминализации преступлений в сфере экономической деятельности, автор исходит из того, что законодатель ключевое внимание уделяет именно криминализации, а декриминализация является скорее редким исключением как в целом, так и в части деяний в сфере экономической деятельности. Автор объясняет это стремлением законодателя обеспечить максимальную превенцию. В работе также затрагивается тенденция повышения приоритетности возмещения вреда с прекращением уголовного преследования, хотя такую тенденцию нельзя назвать характерной для значительной части составов исследуемых преступлений. Обосновывается необходимость наличия в УК РФ некоторых так называемых «мёртвых» норм, которые практически не применяются на практике, однако имеют предупредительное значение и могут быть реализованы в крайних случаях, в качестве исключения. Также обосновывается противоречие официально декларируемой политики по либерализации уголовного законодательства, в том числе в отношении субъектов предпринимательства, и реально проводимых изменений: при 32 дополнительно введённых статьях УК РФ в гл. 22 УК РФ декриминализированы были деяние лишь по 5 статьям. Сделан вывод о необходимости законодателю более конкретно определиться с реализацией уголовно-правовой политики и её курсом, в также больше внимания уделять вопросам декриминализации деяний,

в том числе с учётом возможности их перевода из категории преступлений в категорию административных правонарушений.

Ключевые слова: декриминализация, криминализация, общественная опасность деяния, преступление, преступления в сфере экономической деятельности, преступность деяния, УК РФ, экономические преступления

Статья поступила в редакцию 03.07.2025, одобрена после рецензирования 05.09.2025, принята к публикации 06.11.2025.

Original article

ISSUES OF DECRIMINALIZATION OF CERTAIN CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY

Laura Iesue, Ph.D., Postdoctoral Fellow (Institute for Public Safety), Associate Professor of Criminal Justice and Criminology, Sam Houston State University, Huntsville, Texas, USA

Abstract

Analyzing the issues of decriminalization of crimes in the sphere of economic activity, the author proceeds from the fact that the legislator pays key attention to criminalization, and decriminalization is rather a rare exception both in general and in terms of acts in the sphere of economic activity. The author explains this by the legislator's desire to ensure maximum prevention. The paper also touches upon the tendency to increase the priority of compensation for harm with the cessation of criminal prosecution, although this trend cannot be called characteristic of a significant part of the crimes under study. The article substantiates the need for certain so-called "dead" norms in the Criminal Code of the Russian Federation, which are practically not applied in practice, but have a preventive value and can be implemented as an exception in extreme cases. The author also substantiates the contradiction between the officially declared policy of liberalizing criminal legislation, including in relation to business entities, and the actual changes being made: with 32 additional articles of the

Criminal Code of the Russian Federation, Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation decriminalized only 5 articles. It is concluded that the legislator needs to determine more specifically the implementation of criminal law policy and its course, as well as pay more attention to the issues of decriminalization of acts, including taking into account the possibility of their transfer from the category of crimes to the category of administrative offenses.

Keywords: decriminalization, criminalization, public danger of an act, crime, crimes in the sphere of economic activity, criminality of an act, Criminal Code of the Russian Federation, economic crimes

Введение

Вопросы декриминализации деяний в сфере экономической деятельности характеризуются особой актуальностью. Это объясняется, в частности, тем, что данный вопросы затрагивают интересы субъектов предпринимательства, деятельность которых крайне важна для экономики любого государства, в том числе и Российской Федерации [3, с. 47]. В этом плане уголовно-правовая политика в сфере регулирования ответственности за соответствующие виды преступных деяний оказывает немалое влияние на деловой климат в стране.

Конечно, меры по декриминализации, так и по криминализации, должны носить научно и практически обоснованный и системный характер, быть стратегически выверенными. Но говорить о том, что в России они реализуются именно таким образом, пока не приходится. В литературе [5] отмечается волнообразный и спонтанный характер изменений, вносимых в Уголовный кодекс Российской Федерации [1].

Кроме того, реалии развития уголовного законодательства противоречат декларируемой официально политике по либерализации УК РФ, в том числе в части регулирования ответственности предпринимателей. В этих условиях появляется потребность в качественном осмыслении проблем, связанных с декриминализацией отдельных деяний в сфере экономической деятельности.

Основная часть

Приступая к анализу проблематики декриминализации преступлений в сфере экономической деятельности, в первую очередь стоит подчеркнуть отмечаемую в литературе перенасыщенность УК РФ составами экономических преступлений, что расценивается как один из результатов стремления Российского государства повысить количество запретов с целью осуществления максимальной превенции криминализации экономической сферы деятельности [9, с. 72].

То есть намерения законодателя вполне благие: чтобы предупредить разного рода злоупотребления со стороны субъектов экономической деятельности, он криминализует многие её аспекты, влекущие для общества и государства высокие риски. Однако зачастую это переходит все границы и субъекты экономической деятельности, в том числе из категории предпринимателей, сталкиваются с множеством правовых рисков, влекущих в том числе и риск привлечения к уголовной ответственности. В этой связи нельзя не отметить, что любая предпринимательская деятельность сопряжена с широким спектром рисков для лиц, её осуществляющих. Поэтому вопрос декриминализации – это, в том числе, и вопрос сокращения рисков для указанных субъектов.

Для более основательной проработки проблематики декриминализации преступлений в сфере экономической деятельности необходимо затронуть исторический аспект, рассмотрев отдельные случаи исключения преступности деяний в рассматриваемой сфере. Так, в числе наиболее ранних случаев декриминализации оказались, в частности, такие преступления, как заведомо ложная реклама, предусмотренная ст. 182 УК РФ и обман потребителей, предусмотренный ст. 200 УК РФ: оба деяния были исключены из категории преступлений в 2003 г. Можно полагать, что решения законодателя о их декриминализации были обоснованным и продиктованы не только крайне редким применением, но и весьма спорным характером самих формулировок.

Так, применительно к заведомо ложной рекламе вряд ли можно точно сказать, что является ложью, поскольку сама реклама по своей природе в большей мере апеллирует к чувствам и эмоциям, и в этой связи любое преувеличение, любое неосторожно подобранное сравнение может повлечь серьезные уголовно-правовые риски.

Вместе с тем, возможность привлечения к уголовной ответственности за ложную рекламу в отдельных случаях все же сохранилось в рамках ст. 159 УК РФ («мошенничество») и ст. 165 УК РФ «причинение имущественного ущерба путём злого обмана или злоупотребления доверием», на что указывают Ф. А. Вестов и Н. Р. Шамьенов [3, с. 47].

Что же касается таких деяний, как лжепредпримательство (ст. 173 УК РФ – утратила силу в 2010 г.) и контрабанда (ст. 188 УК РФ – утратила силу в 2011 г.), то они, как пишут Ф. А. Вестов и Н. Р. Шамьенов, «не совсем исчезли», в связи с чем «говорить о декриминализации как таковой не приходится» [3, с. 47]. Такое мнение обосновывается появлением в УК РФ новых составов преступлений, связанных с неправомерным образованием юридического лица (ст.ст. 173.1, 173.2 УК РФ) и контрабандой (ст.ст. 200.1, 226.1, 229.1 УК РФ).

В литературе многими авторами отмечается вполне конкретная тенденция либерализации уголовно-правовой политики и соответствующего перераспределения репрессивного уголовно-правового воздействия на другие отрасли права, прежде всего, на административное [9, с. 72]. Иными словами, деяния, ранее признаваемые уголовно наказуемыми, переходят в разряд административных правонарушений, наказуемых в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [2] (КоАП РФ).

Также заслуживающей внимания тенденцией является повышение приоритетности возмещение вреда и прекращение уголовного преследования в связи с этим. В развитии такого подхода прослеживается вполне конкретный, экономически обоснованный интерес. С экономической точки зрения предоставление субъекту преступления возможности возместить ущерб от

собственного противоправного деяния «в обмен» на освобождение от уголовного преследования зачастую оказывается гораздо выгоднее, нежели реализация репрессивных мер, поскольку в последнем случае, хотя и реализуется уголовно-правовая превенция, но обе стороны оказываются в невыгодном положении. В связи с этим также высказываются мысли об излишней идеализации изложенного подхода ввиду нивелирования превентивной функции Уголовного закона [9, с. 72]. Такая тенденция действительно весьма неоднозначна, так как экономический интерес ставится выше, а интересы защиты общества, граждан и государства от общественно опасных деяний, по сути, игнорируются или отходят на второй план.

Нельзя не признать, что некоторые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, в том числе применительно к субъектам предпринимательства, на практике не применяются либо применяются крайне редко, ввиду чего даже именуются «мёртвыми». И на первый взгляд, их можно рассматривать как потенциальные объекты декриминализации. Между тем, вопрос их декриминализации оказывается не столь однозначным. В литературе высказывается мнение о том, что подобные нормы носят превентивный характер именно в силу самого факта их наличия в Особенной части УК РФ. Иными словами, это как своего рода крайняя мера, которая применяется лишь в исключительных случаях [3, с. 47].

В контексте рассмотрения проблематики декриминализации нельзя не отметить и появление в УК РФ широкого круга новых норм об ответственности за деяния в сфере экономической деятельности, которые затрагивают, в том числе, и интересы субъектов предпринимательства. Причём эта тенденция имеет усиливающийся характер, на что указывает, например, Ю. И. Кулешов и А. В. Быков [6, с. 8]. Более того, отдельные авторы даже пишут об избыточности криминализации деяний [8, с. 25].

В этой связи необходимо заметить, что в гл. 22 о преступлениях в сфере экономической деятельности за весь период действия УК РФ было внесено

дополнительно 32 статьи, при этом утратили силу лишь 5. Если круг исследуемых деяний расширить за счёт остальных преступлений в сфере экономики, то различия окажутся ещё более существенными. И это позволяет поддержать тех авторов, которые усматривают в российской уголовно-правовой политике избыточность криминализации деяний.

С другой стороны, вряд ли можно сомневаться в том, что во многих случаях криминализация определённых деяний обусловлена объективными причинами и призвана обеспечить защиту государства, общества и личности от отдельных посягательств, влекущих высокие риски для охраняемых законом прав и интересов.

Здесь нельзя не отметить усложнение структуры экономических отношений, расширение круга видов экономической деятельности, также внедрение в сферу экономики информационных технологий. Все это порождает необходимость принимать в том числе и меры уголовно-правового характера, связанные с расширением спектра уголовно наказуемых деяний. В этом также видится определённая увлечённость законодателя вопросами максимальной уголовно-правовой превенции, в связи с чем его внимание отстраняется от отдельных составов, которые, возможно, следовало бы декриминализировать.

В связи с изложенным нельзя не признать того факта, что в России гораздо проще решается вопрос о криминализации тех или иных деяний, нежели о декриминализации. Думается, что в восприятии законодателя имеет место некоторая презумпция: если ранее было принято решение о криминализации того или иного деяния, то это решение уже не ставится под сомнение с точки зрения возможности его декриминализации.

Представляется, что слишком пассивная политика законодателя в части пересмотра составов преступлений в сфере экономической деятельности в контексте декриминализации не вызывала бы столько вопросов, если бы в целом политика законодателя была имела конкретный вектор. Однако она во многом

носит спонтанный, импульсивный характер, что отмечается в научной литературе [4, с. 1406].

Впрочем, некоторые авторы ставят под сомнение и те решения законодателя о декриминализации, которые были приняты ни один год назад. Например, выражаются сомнения по поводу целесообразности декриминализации заведомо ложной рекламы, поскольку общественная опасность этого деяния нередко недооценивается, по мнению некоторых исследователей [10].

Нельзя не заметить, что включение в УК РФ многих составов преступлений не сопряжено с их детальной проработкой и научным обоснованием, на что указывает В. А. Маслов [7, с. 72]. Однако законодатель в таких случаях вместо декриминализации тех или иных деяний предпочитает вносить бесчисленные изменения в соответствующие нормы, устраняя таким образом недостатки ранее принятых решений.

Нет сомнений, что вопрос о декриминализации конкретного деяния может быть решён положительно лишь в том случае, если законодатель усмотрит в нём отсутствие общественной опасности. Но здесь крайне важно уточнить, что общественная опасность (степень общественной опасности), как типовой признак, отражается именно в Особенной части УК РФ [7, с. 73], а решение этого вопроса зависит исключительно от законодателя. То есть деяние де-юре опасным становится только в результате его криминализации, во всяком случае, применительно к сфере экономической деятельности.

Заключение

Подводя итог, представляется важным подчеркнуть принципиальную необходимость соблюдения баланса между репрессивными и либеральными мерами в области уголовно-правовой политики [11, с. 207]. Поэтому вопросам декриминализации, как нам представляется, законодатель должен уделять больше внимания. На сегодняшний же день он занят преимущественно вопросами криминализации. И об этом явно свидетельствует характер

изменений, которые были внесены в УК РФ в целом и в части регулирования ответственности за преступления в сфере экономической деятельности: на 32 случая криминализации деяний в сфере экономической деятельности приходится лишь 5 случаев декриминализации. В связи с этим отечественный законодатель должен однозначно определиться с уголовно-правовой политикой, в какую именно сторону он её развивает: в сторону ужесточения, в сторону либерализации, или же стремится балансировать уголовное законодательство в нынешнем виде. С учётом сказанного все же представляется важным обращать большее внимание на проблематику декриминализации, особенно с учётом возможности перевода отдельных преступных деяний в разряд административных правонарушений с соответствующими санкциями финансового характера.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. (с изм. и доп. от 30 дек. 2021 г.) // Рос. газ. – 1996. – 18-20 июня.; Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 1 (ч. I). – Ст. 68.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г. (с изм. и доп. от 30 дек. 2021 г.) // Рос. газ. – 2001. – 31 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 1 (ч. I). – Ст. 37.
3. Вестов Ф. А., Шамьенов Н. Р. Перспективы декриминализации преступлений субъектов экономической деятельности // Эксперт: теория и практика. 2021. № 4(13). С. 46–51.
4. Голик Ю. В., Коробеев А. И. Реформа уголовного законодательства России: быть или не быть // Lex Russica. 2014. № 12. С. 1399–1410.

5. Кибальник А. Г. Уголовный кодекс РФ: двенадцатый год деградации // Библиотека криминалиста. 2013. № 3. С. 40–41.
6. Кулешов Ю. И., Быков А. В. Некоторые тенденции декриминализации деяний в сфере экономической деятельности // Вестник Югорского государственного университета. 2018. № 2(49). С. 64–70.
7. Маслов В. А. Общественная опасность деяния как основание криминализации (декриминализации) // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 3. С. 71–85.
8. Плаксина Т. А. Проблемы современной уголовно-правовой политики // Гражданское общество и правовое государство. 2015. Т. 1. С. 22–25.
9. Постанюк В. Д. К проблеме декриминализации ответственности за преступления экономического характера // Евразийская адвокатура. 2019. № 2(39). С. 71–73.
10. Рассоха Е. А. Декриминализация экономических преступлений как тенденция законодательства // Colloquium-Journal. 2020. № 9-9(61). С. 38–41.
11. Самаруха В. И., Самаруха А. В., Самаруха И. В. Проблемы противодействия налоговым преступлениям // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 2. С. 199-210.

References

1. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyun. 1996 g. № 63 FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 24 maya 1996 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 iyun. 1996 g. (s izm. i dop. ot 30 dek. 2021 g.) // Ros. gaz. – 1996. – 18-20 iyun.; Sobr. Zakonodatel`stva Ros. Federacii. – 2022. – № 1 (ch. I). – St. 68.
2. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 20 dekabrya 2001 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 26 dekabrya

2001 g. (s izm. i dop. ot 30 dek. 2021 g.) // Ros. gaz. – 2001. – 31 dek.; Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 2022. – № 1 (ch. I). – St. 37.

3. Vestov F. A., Sham`enov N. R. Perspektivy` dekriminalizacii prestuplenij sub`ektov e`konomicheskoy deyatel`nosti // E`kspert: teoriya i praktika. 2021. № 4(13). S. 46–51.

4. Golik Yu. V., Korobeev A. I. Reforma ugolovnogo zakonodatel'stva Rossii: by`t` ili ne by`t` // Lex Russica. 2014. № 12. S. 1399–1410.

5. Kibal`nik A. G. Ugolovny`j kodeks RF: dvenadczaty`j god degradacii // Biblioteka kriminalista. 2013. № 3. S. 40–41.

6. Kuleshov Yu. I., By`kov A. V. Nekotory`e tendencii dekriminalizacii deyanij v sfere e`konomicheskoy deyatel`nosti // Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 2(49). S. 64–70.

7. Maslov V. A. Obshhestvennaya opasnost` deyaniya kak osnovanie kriminalizacii (dekriminalizacii) // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2022. № 3. S. 71–85.

8. Plaksina T. A. Problemy` sovremennoj ugolovno-pravovoj politiki // Grazhdanskoe obshhestvo i pravovoe gosudarstvo. 2015. T. 1. S. 22–25.

9. Postanyuk V. D. K probleme dekriminalizacii otvetstvennosti za prestupleniya e`konomicheskogo xaraktera // Evrazijskaya advokatura. 2019. № 2(39). S. 71–73.

10. Rassoza E. A. Dekriminalizaciya e`konomicheskix prestuplenij kak tendenciya zakonotvorchestva // Colloquium-Journal. 2020. № 9-9(61). S. 38–41.

11. Samaruxa V. I., Samaruxa A. V., Samaruxa I. V. Problemy` protivodejstviya nalogovy`m prestupleniyam // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. T. 12, № 2. S. 199-210.